

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 3, Как Библия учит нас. Три уровня библейского учения, Часть 1.

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 3, Как Библия учит нас. Три уровня преподавания Библии, Часть 1.

Ну что ж, приветствую и добро пожаловать на третье видео из нашей серии по 1 Коринфянам.

Мы все еще занимаемся некоторыми вводными вопросами. В наших первых двух видео мы обсуждали вопрос осведомленности о доступных переводах Библии, особенно в этой серии на английском языке, и как вы можете наилучшим образом использовать различные Библии при изучении Писания. Я надеюсь, что вы думали об этом и как-то уловили в своих головах эту разницу между формальной и динамической эквивалентностью переводов и как вы можете использовать серию переводов в этом континууме, чтобы лучше объяснять Писание, узнавать что-то о переводе и иметь возможность помогать другим христианам, которые иногда испытывают трудности с тем, что говорит Библия, и почему Библии различаются.

Я думаю, что из того, о чем мы говорили в наших первых двух лекциях, вы должны быть в состоянии начать свой путь к лучшему пониманию этого и быть в состоянии объяснить это другим. Теперь, еще один пункт, который я хочу сделать в этом введении, поскольку мы готовимся к работе с текстом 1 Коринфянам, это поговорить о том, как Библия учит нас. Мы проводим много времени, размышляя о том, чему учит нас Библия, но я хотел бы немного подумать о том, как Библия учит нас.

Я делал это в разных областях, и мой раздаточный материал был подготовлен для определенной ситуации, которая не совсем является введением в 1 Коринфянам, но, я думаю, он будет очень уместен, когда мы продвинемся дальше. И я называю его «Чему учит нас Библия? Три уровня библейского учения». И мы рассмотрим это в раздаточном материале, или, как говорится в подзаголовке, в учебнике для понимания теологических различий, которые возникают в церкви.

Первый раз, когда я собрал эту лекцию таким образом, хотя я преподавал эти предметы по отдельности разными способами, это было в ситуации, когда христиане пытались работать над различиями в теологических мнениях. И это может стать довольно нестабильным, особенно когда организация была

предана чему-то в течение длительного времени, и со временем, возможно, мы лучше понимаем Библию, и это начинает подвергаться сомнению. И поэтому христиане постоянно находятся под этим стрессом, решая, почему у нас разные мнения. И я думаю, что я могу дать вам сегодня образец, и раздаточный материал, который у вас есть, который является файлом номер 3, раздаточный материал, который у вас есть, изложен полностью, и вы сможете работать над ним и прийти к некоторому осознанию того, что значит использовать Библию в разговоре с другими, особенно с теми, с кем вы не согласны.

Я думаю, что это может убрать большую часть нестабильности из этого разговора и поставить его на основе того, что на самом деле говорит Библия и как это применимо к нам. Теперь давайте подумаем об этом. Один из увлекательных аспектов нашего христианского пути — наблюдать, как много различных утверждений, много различных толкований можно сделать из одного и того же библейского текста.

Вам не нужно долго жить, чтобы столкнуться с этим. В последние десятилетия 1 Тимофею 2:12, где Павел говорит о вопросе женщин и учения, был очень изменчивым текстом. Как вы к этому пришли? И вы знаете, что если вы исследовали вопрос 1 Тимофею 2:12, даже 2:12-15, вы можете очень быстро получить ряд взглядов и позиций относительно того, что именно означает этот текст.

Ну, какой из них правильный? Или каков ваш взгляд на роль чудесных даров сегодня? Я уверен, что в такой аудитории, как библейское электронное обучение, у нас есть различные взгляды на харизматические проявления, которые мы находим в книге 1 Коринфянам, и мы поговорим об этом позже. Ну, как вы различаете, какая из них является наиболее точной позицией? Это зависит от того, кого вы спрашиваете, я полагаю, или, возможно, какую книгу вы читаете. Возможно, вы читаете книгу, которая просто действительно захватывает вас, и она кажется такой убедительной, и вы говорите, ах, вот мнение, которого я придерживаюсь.

А затем вы берете другую книгу, и она столь же убедительна, но в другом направлении. Как вы справляетесь с такого рода конфликтами и претензиями? Вот о чем я хочу поговорить. Факт этого разнообразия открывает перспективу чего-то еще в отношении того, как Бог создал свой мир, чтобы он действовал, и нашего положения в этом мире.

Факт этого разнообразия не доказывает, что все взгляды одинаково верны. Это не то, к чему мы хотим идти. Тот факт, что у нас есть множество взглядов и интерпретаций текста, не означает, что мы разводим руками и говорим: ну, берите то, что вас больше всего впечатляет.

Потому что в конце концов, в большинстве текстов, может быть, не во всех, но в большинстве текстов, будет точка зрения, которая является наиболее убедительной. Но как вы к этому приходите, и что вы делаете, если кто-то другой считает, что другая точка зрения более убедительна? У нас есть это постоянное напряжение, какое мнение является лучшим выбором. Это разнообразие иллюстрирует, что на протяжении всей истории Библии мы наблюдали, что Библия подвергается множеству прочтений.

Это было правдой почти сразу. Даже в книге Деяний мы видим некоторые противоречия среди христианских работников, которые это раскрывают. И поэтому, следовательно, мы хотим поговорить о том, как мы можем работать с различными мнениями о стихах, и я хочу дать вам парадигму, чтобы помочь сделать это.

Теперь, это разнообразие мнений охватывает широкий диапазон. Они могут быть такими же серьезными, как и основные религиозные конструкции. Иудаизм, христианство в Соединенных Штатах, то, что мы называем мормонизмом, и адвентизм седьмого дня являются довольно крупными конструкциями по отношению к определенным религиозным взглядам.

И, конечно, в современном мире есть вопрос Корана и ислама, который находится вне нашего спектра, потому что мы говорим о толковании самой Библии. У нас есть множество конфессий, множество способов крещения, множество взглядов на роль женщин в служении. У нас есть множество взглядов на последние времена, которые мы называем эсхатологией.

Когда придет Иисус? Как Иисус завершит историю земли? Все используют один и тот же текст и делают разные утверждения о значении этих текстов. Это факт. Если вы пойдете в любую библиотеку и возьмете десять книг по теме, написанных людьми, которые компетентны писать по этим темам, вы не найдете единого мнения.

Вы найдете множество точек зрения. Вы обнаружите, что все они изучают один и тот же библейский текст, но приходят к разным выводам относительно этих текстов. Бросает ли это Библию в пропасть относительности? Нет.

Что он делает, так это иллюстрирует тот факт, что Бог дал нам одно писание, и у нас есть много, много разных толкователей. У нас есть один вдохновенный текст и один авторитетный текст писания, но мы оказываемся со многими не вдохновленными, так сказать, толкователями писания, которые приходят к разным мнениям. Это часть христианского мировоззрения, чтобы видеть и понимать тот факт, что существуют различия даже в церкви, которая держится вместе на том, что мы бы назвали ортодоксальными общими знаменателями о Боге, Христе и авторитете писания.

Итак, нам всем нужно через это пройти. И в такой книге, как 1 Коринфянам, мы увидим, что, безусловно, существует множество различных подходов к тексту. Теперь неудивительно, что церковь переживает трудные времена в плане чтения и использования Библии, когда мы видим это массовое разнообразие толкований.

Теперь давайте немного подумаем о странице 9, которая является второй страницей этого конкретного раздаточного материала. Вместо того, чтобы просто барахтаться в разнообразии или путанице, я думаю, есть лучший способ. И я хочу поговорить о нескольких вещах.

Прежде всего, я хочу поговорить о поиске Библии и ее читателей. Когда мы используем Библию как источник знаний и делаем заявления о том, чему она учит, мы задействуем дисциплину, известную как эпистемология. Теперь не бойтесь этого большого слова.

Это часть области философии. Эпистемология просто означает, что мы знаем и как мы это знаем. И это очень практичный способ сказать это, но это суть.

Мы занимаемся вопросом эпистемологии. Технически эпистемология имеет дело с источниками наших знаний, природой наших знаний и тем, как мы подтверждаем знание, на которое претендуем. Теперь, когда мы обдумываем это, тот факт, что у нас есть один вдохновенный текст и все же много не вдохновленных толкователей и их толкований, является свидетельством того, что огромное разнообразие взглядов, которые существуют, в некотором смысле обязано своим существованием тому, как Бог позволил миру действовать.

Бог не дал нам какого-то центрального вдохновенного толкователя Библии, к которому все должны идти. Возможно, были некоторые более мелкие модели в истории церкви, где такие вещи происходили, но это не так, как это представлено в писаниях. У нас есть это разнообразие, поэтому тот факт, что у нас есть вдохновенное писание и у нас есть много толкований, мы должны проработать это в нашем христианском мировоззрении и прийти к пониманию того факта, что в некотором смысле это отражает мир Бога.

Одна Библия, один Бог, и все же мы никогда не достигали абсолютного единства в отношении всех учений Писания. У нас есть хорошее ядро единства, которое держит нас вместе, но после этого у нас есть большое разнообразие. Теперь некоторые могут утверждать, что Святой Дух является козырем в знании того, чему учит отрывок.

Мы поговорим об этом немного больше, когда дойдем до 1 Коринфянам 2, но роль Духа заключается не в том, чтобы донести до вас смысловое значение

Писания. Роль Святого Духа заключается в том, чтобы убедить вас в том, что Писания необходимы и авторитетны, и что вам нужно очень серьезно подойти к исследованию смысла текста. Роль Духа — это роль убеждения.

На самом деле, это термин, который используется при изучении Писания в отношении этих вопросов. Это концепция убеждения, а не концепция содержания. Мы созданы по образу Божьему и несем ответственность за изучение Библии и приходим к выводам о ее значении.

И хотя у нас есть это разнообразие выводов, мы должны жить с выводами, которые мы воспринимаем в единстве, даже с другими, у которых могут быть другие взгляды, под этим большим зонтиком, который приемлем, который мы называем ортодоксальностью. Теперь, как я уже упоминал, поскольку у нас есть это большое разнообразие толкований, и все же у нас есть эта одна Библия, которую люди читают по-разному, означает ли это, что мы обречены на релятивизм в толковании? Что все в порядке. Эта фраза использовалась в культуре, культуре, в которой я жил последние несколько лет, называлась как угодно.

Люди просто поднимают руки, когда вступают в бурную дискуссию, и говорят что угодно, что становится своего рода отговоркой, чтобы избежать обсуждения вопроса. Нет, мы не поднимаем руки, когда дело доходит до толкования Писания, и не говорим что угодно. Мы исследуем.

Мы пытаемся обнаружить, какие наилучшие линии рассуждения утверждает определенная точка зрения, и сравниваем эти линии рассуждения с другими, чтобы мы могли работать с различными интерпретациями и прийти к тому, что мы видим как континуум интерпретаций, которые находятся в хорошем диапазоне, и затем мы можем сделать выбор относительно одной, мы можем иногда выбирать жить с разнообразием. Итак, Бог, в некотором роде, predetermined это разнообразие, потому что оно существует. Бог дал нам Слово.

Бог создал нас по Своему образу, и я думаю, что как носители образа мы прославляем Бога, когда мы участвуем в риске, борьбе и задаче раскрытия Слова Божьего для нас сегодня. Слово Божье, с точки зрения Писания, фиксировано. Это не движущаяся цель.

Она не перестраивается по мере того, как мы проходим через последующие поколения. Возможно, есть некоторые, кто относится к Писанию таким образом время от времени, и каждое поколение церкви должно заново изобретать велосипед. Я не вижу Библию таким образом.

Я вижу, что перед нами стоит задача понять, что это значит, и разобраться с вопросами о том, как мы переносим это в наш собственный контекст во времени и пространстве, чтобы мы могли сказать, что это значит в нашей текущей обстановке. Итак, Бог предопределил допустить это разнообразие и не вмешиваться. И я думаю, что секрет в том, что в некотором смысле, в это время перед кульминацией истории, Бог ожидает, что мы возьмем на себя ответственность как носители образа.

Мы были созданы, чтобы думать, выбирать, жить своей жизнью в обществе, и Он хочет, чтобы мы занимались этим серьезно и делали это так, чтобы прославить Его. Теперь давайте перейдем к главной теме дня, и это то, как учит нас Библия. У меня есть парадигма, которую я развивал годами.

Эта парадигма на самом деле пришла мне в голову в интересной ситуации с моим другом, чье имя я не буду называть, но он очень известный христианский лидер. Он читал лекцию в Австралии, и после его лекции один библеист, которого я не могу назвать, я не совсем уверен, кто это был, потому что мой друг не знал в то время, но библеист подошел к нему после его лекции и сказал: твое учение — это прямое учение Библии, подразумеваемое учение Библии или это творческая конструкция, которую ты составил из Библии? Итак, это три уровня мышления — прямое учение, которое ты можешь доказать из контекста.

Подразумеваемое обучение — это то, к чему многие контексты заставляют нас прийти, но не говорят об этом напрямую. Мы собрали творческие конструкции и большие системы, чтобы заявить, что это лучший способ понять Библию. Теперь я попытаюсь объяснить каждую из этих категорий немного подробнее по мере продвижения, но я хочу, чтобы вы их усвоили.

Прямой, подразумеваемый и творческий конструкт. Мой друг говорил о библейском взгляде на что-то, но это стимулировало его размышления о том, как это было библейским взглядом. Не о том, что это было, а о том, как это было и как это соотносится с самой Библией.

Я считаю, что есть парадигма, и это парадигма прямого, подразумеваемого и творческого построения, которое может помочь нам размышлять о том, как понимать и иметь дело с единством и разнообразием толкования, которые мы все испытываем. Я называю это тремя уровнями того, как Библия является библейским взглядом, как учит Библия.

Я взял эту маленькую иллюстрацию, которая фактически не имела содержания, и на протяжении многих лет я много думал о ней и развил ее в модель, которой я делюсь с вами. Я сижу здесь, в своем домашнем кабинете, позади меня находится множество книг. У меня очень скромный офис во Флориде.

У меня была очень большая академическая библиотека, которая на самом деле переехала в Хьюстон, Техас, когда я вышел на пенсию, в теологическую библиотеку Ланье. Вы можете найти ее в Интернете, LANIER, теологическая библиотека Ланье. Ланье — успешный юрист, который создал христианскую библиотеку, библиотеку библейских исследований в Хьюстоне, и открыл двери для людей, чтобы они приходили, учились и проводили исследования, и к настоящему времени он накопил в этой библиотеке десятки тысяч книг.

Итак, мои книги находятся более чем в тысяче миль от того места, где я сейчас нахожусь, что в некотором смысле мешает мне, потому что я думаю, о, я хочу прочитать то, что я уже читал когда-то в томе. Но я собрал достаточно книг для того, что я делаю здесь в своем офисе, чтобы иметь возможность справляться. Так что книги важны, и я познакомлю вас с полудюжиной прекрасных комментариев, когда мы перейдем к формальному введению к книге 1 Коринфянам.

Я уже упоминал о них, и я скажу о них немного больше. Они могут быть чем-то, что может улучшить ваше изучение писаний, но они не будут все согласны. Хорошо.

Вам придется маневрировать по материалу и выносить суждения о том, как это вписывается в то, как учит Библия. Итак, христианское исследование — это такая обширная и сложная задача, что оно требует множества областей изучения. Поэтому, прежде чем я расскажу о прямых, подразумеваемых и творческих конструкциях, на странице 10 я хочу, чтобы вы увидели то, что мы называем Теологической энциклопедией.

Пожалуйста, откройте страницу 10 и посмотрите на схему, которая там содержится. Эта пирамида призвана проиллюстрировать вам различные дисциплины, которые вовлечены в изучение Священного Писания и в функцию служения церкви. Пирамида намеренно такова, потому что пирамиды достигают крещендо наверху, и вы можете видеть, что крещендо нашей Теологической энциклопедии — это теология служения, занятие теологией в контексте служения.

Все, что мы делаем, изучаем ли мы иврит, арамейский или греческий, изучаем ли мы Ветхий Завет или Новый Завет, занимаемся ли мы философским богословием, систематическим богословием, историческим богословием, библейским богословием, какой бы дисциплиной ни занимался человек, все это, в конечном счете, должно способствовать нашему провозглашению Бога, Христа и Святого Духа в мире. И все это, конечно, исходит из основания этой пирамиды, которым являются сами писания. Вы заметите, что моя база здесь начинается с экзегезы.

Я мог бы углубиться в фундамент и поговорить об определении того, что такое писание. Мы говорим о каноне и говорим о текстовой критике и вещах такого рода, но для настоящей иллюстрации мы начинаем предполагать продукт этого, и мы начинаем с экзегезы, которая вытаскивает смысл из текста. Итак, эта таблица содержит несколько фраз под ней, которые очень важны и очень лаконичны.

Например, экзегеза — это способность делать обоснованные суждения о библейском тексте. Еще до экзегезы существует текстовая критика, которая устанавливает текст для изучения. Таким образом, экзегеза рассматривает фрагменты и части текста.

Язык становится очень важным в экзегетическом процессе. Следующая фаза, как это было, и нет освященного порядка этих низших аспектов, но я думаю, что у меня здесь есть логический порядок, это то, что известно как библейское богословие. Библейское богословие предоставляет структурные и концептуальные модели, в рамках которых действует экзегеза.

Библейское богословие рассматривает Бытие как то, чем оно является, а не как то, чем мы хотим его видеть, например. Оно рассматривает повествование. Что такое повествование об Аврааме? Чему учит нас повествование об Аврааме? Позже, что такое повествование о Давиде? Чему учит нас повествование о Давиде? Оно рассматривает большие части.

Он рассматривает это в историческом и культурном контексте, в котором это произошло. Что значило быть человеком Ветхого Завета? Что значило быть пророком во время изгнания? Что значило, когда Иоанн Креститель пришел в мир и начал проповедовать? Каков был контекст после тех столетий с момента окончания Малахии в каноне Ветхого Завета до времени Иоанна Крестителя? Не было открытого откровения, и, следовательно, что значило, когда он появился на сцене? Он был странным человеком в некотором роде. Ну, какой в этом смысл? Он говорил с людьми в том, что Ветхий Завет называл землей молока и меда.

Ну, что это значило? Почему это была земля молока и меда? Другими словами, погружение в исторические предпосылки и условности того, как люди общались во времени и пространстве, — это библейское богословие. Библейское богословие — это не просто взятие категорий систематического богословия, возвращение назад и создание тематических библейских исследований по систематическим темам и называние их библейским богословием. Это не то, чем является библейское богословие.

Библейское богословие пытается понять Библию в ее изначальном контексте, не навязывая тексту гораздо, гораздо, гораздо более поздние западные

конструкции систематической теологии. Итак, вы изучаете Библию в самом начале ее представления нам. Историческое богословие очень важно, и я думаю, что оно появляется на этом этапе Энциклопедии.

Нам нужно понять, как развивалась Церковь, особенно в самые ранние века, особенно в первые пять веков христианской Церкви, и как она рассматривала то, что мы видим в свидетельствах Писания. Теперь позвольте мне очень ясно заявить, что, как бы ни были важны Отцы Церкви, они не являются последним словом в том, что означает Библия. Они занимались вопросом толкования так же, как и мы.

В некотором смысле, у нас гораздо больше информации о Библии, ее контексте и ее значении, чем у них, хотя они жили ближе к Библии. Они жили во времени, пространстве и культуре, которые иногда были удалены, особенно от Ветхого Завета. Итак, у нас есть историческое богословие, затем систематическое богословие.

Это церковь или традиция, которая вносит в рефлексивный фокус свои собственные учения, основанные на ее производной концептуальной модели. Систематическое богословие. У меня была целая стена наборов систематического богословия.

У меня были некоторые кальвинистские и реформаторские. У меня были некоторые арминианские. У меня были обновленческие теологические наборы разных людей.

Другими словами, у меня было множество систематических теологий, которые я мог сравнивать, и они не соглашались друг с другом в плане общих и крупных макроструктур того, чему учит Писание. Теперь они были все вместе по вопросу ортодоксальности. Они были все вместе по вопросам христологии.

Но когда дело дошло до деталей библейской интерпретации, они не всегда соглашались. Но они внесли в рефлексивный фокус, как уэслианская теология вносит в рефлексивный фокус, свое понимание Писания. Квakerская теология вносит в рефлексивный фокус свое понимание того, как устроен христианский мир.

Реформатский теолог переводит свое понимание в рефлексивный фокус. И между ними есть некоторые существенные различия. Наша задача, конечно, понять их, синтезировать и решить, как двигаться дальше.

Есть философская теология. Вот, это можно было бы поставить перед систематической, но у меня она здесь. Это оценка теологии и ее интеграция с борьбой творения.

Философская теология нужна для решения некоторых очень, очень важных вопросов нашего времени. Вопрос сексуальности, вопрос трансгендерности, вопросы мужского и женского, вопросы мировоззрения. Я упомянул эпистемологию.

Это все очень важно с точки зрения фокусирования учения Писания в широком макро-образе. Затем есть апологетическая теология. Апологетическая теология провозглашает эти выводы, к которым мы приходим, и защищает их.

Это защита теологией своей концептуальной структуры. И я бы добавил, может быть, даже пересмотрел это, провозглашение теологией и защита ее концептуальной структуры. Апологетическая теология очень важна.

И затем у нас есть теология служения, где мы берем эту массивную структуру, и в каждом из этих кадров есть карьера. Мы пытаемся сосредоточиться на том, что это значит для церкви и для служения церкви миру. Мальчик, это довольно большая задача, не так ли? Справимся ли мы с такой задачей? Ну, нет, не справимся.

Нет, не мы. Но как сообщество мы можем быть. И я думаю, что это то, над чем церкви нужно серьезно задуматься.

Как церковь может отформатировать себя так, чтобы она была сообществом ученых, а не просто одиночкой? Сегодня у нас часто нет теологии служения. У нас есть исполнение служения. Церковь должна действовать на основе теоретической модели, которая связана с Писанием, которое становится нашим маршевым приказом. Это суть.

И вы, которые будут слушать лекции и изучать Библию, являетесь теми людьми, которые будут нести это в мир. Подготовьтесь как можно лучше. Теперь эта энциклопедия не должна быть разделена.

Я использую слово «раздвоенный». Это может быть новым словом для вас, но мне оно нравится. Раздвоить что-то — значит разделить это.

Ві означает разбирать на части. Эту энциклопедию не раздвоить. Ее надо объединить.

Если бы у меня была для вас шикарная презентация PowerPoint, я бы превратил эту пирамиду в фонтан. А дно было бы бассейном с водой. Она бы закачивалась через всю пирамиду, а затем текла бы фонтаном, стекала бы обратно через все ступени и снова закачивалась бы.

Она циклична. Теологическая энциклопедия не должна быть здесь, здесь и здесь, но она должна быть интегрирована, чтобы каждый информировал другого, и чтобы мы обращались друг к другу за помощью в наших слабых областях, где кто-то другой может быть силен. В некотором смысле, хорошая библиотека для профессионала в служении будет иметь аспекты всех энциклопедий, ожидающих, чтобы научить вас по вызову, чтобы вы могли пойти и узнать и интегрировать этот же тип информации.

Да, это ошеломляет. Я ошеломлен. Я делаю это уже много лет, и все же я чувствую себя пигмеем по отношению к задаче представлять Бога на земле, быть проводником и защитником слова, которое Он нам дал.

Это благородная задача, и нам нужно отнестись к ней очень серьезно. Итак, есть эта энциклопедия, с которой нам нужно ознакомиться. Обратите внимание на жирный шрифт внизу страницы 10 в этом маленьком абзаце, примерно на третьей строке ниже.

Я делаю этот комментарий. Обратный процесс, другими словами, если бы мы перевернули эту штуку и повернули ее наверх, обратный процесс читает в текст Библии, а не из него. Позвольте мне сказать это еще раз.

Если бы мы перевернули теологическую энциклопедию и сделали бы теологию служения основой, мы бы испортили всю энциклопедию, потому что служение — это продукт всех этих других вещей. Это не источник. Вы не можете работать сверху вниз.

Вы работаете снизу вверх. Каждый информирует следующего, и все они интегрируются, так что мы черпаем друг из друга. Служение может помочь человеку в экзегезе или библейском или историческом или систематическом или философском богословии осознать важность того, что он делает, когда другие выходят и провозглашают учение Библии миру.

Итак, мы должны интегрироваться, а не раздваиваться. Мы должны взять все эти дисциплины вместе и попытаться работать над ними, работая над основными темами в нашем мире. Возможно, некоторые из вас там, кто прослушивает эти курсы, являются лидерами служения в другой части мира, может быть, в Азии, может быть, в некоторых славянских странах, в Южной Америке, в арабских странах, на Ближнем Востоке, на Ближнем Востоке, в Азии.

Итак, во многих местах, где происходит служение, и вы являетесь лидером служения, и вы можете сказать: «Я чувствую себя таким подавленным». Что ж, это хорошо, потому что, как Иов был сбит с толку, чтобы лучше бороться, ваша подавленность показывает вам серьезность того, что вы делаете. Итак, как вы справляетесь с подавленностью? Вы пытаетесь собрать сообщество лидеров,

которые могут функционировать и донести теологию служения до вашего народа таким образом, что это не просто соберет цифры для вашей церкви, хотя цифры — это хорошо, но и даст ей основу, которую можно будет поддерживать в меняющиеся времена, в меняющейся культуре.

Многие церкви, и я думаю, возможно, Соединенные Штаты, находятся во главе этого списка в некотором смысле, и во многих отношениях церковь Соединенных Штатов сталкивается с проблемой потери своего пути. Она ищет уловки, чтобы иметь возможность провозглашать слово, а не устанавливает те виды основ, которые нам нужны, из которых слово провозглашается. Так что у нас есть проблемы, будьте уверены, и они касаются всех нас, а не только некоторых.

Итак, мы работаем снизу вверх в этих категориях. Теперь мы подходим к следующему аспекту моей парадигмы, которая является парадигмой того, как Библия учит нас. Я называю три уровня библейского учения, и они учат нас прямым путем, подразумеваемым путем и творческим конструктивным путем.

Посмотрите на страницу 11, и вы найдете схему под названием «Три уровня библейского учения». Я снова использовал пирамиду в качестве образа того, как это работает. Итак, прямой находится в основании пирамиды.

Наша первая задача — выяснить, что Библия на самом деле говорит в своем времени и пространстве, в своих собственных условностях, и что она должна была передать своей изначальной аудитории. Затем мы перейдем от этого к более крупным фрагментам писания. Что подразумевается? Я распечатал каждую из этих категорий в деталях и проиллюстрирую каждую из них через минуту.

В писаниях есть много очень, очень, очень важных вопросов, которые прямо не изложены. Позвольте мне сказать по-другому. Вы не можете обратиться к Библии и найти текст-доказательство.

Текст доказательства — это концепция. Вот стих из Библии, который говорит именно то, что я пытаюсь вам сказать. Есть много важных вопросов, для которых нет текста доказательства. Однако многие важные вопросы рассматриваются в писании посредством компиляции, сопоставления текста и различных учений.

Например, в Библии нет стиха как такового, и мы поговорим об этом в 1 Коринфянам 7, где говорится, например, мужья, не бейте своих жен. Нет стиха, который бы просто говорил, не бейте своих жен. Ну, я думаю, мы были бы очень глупы, если бы думали, что Бог скажет, не бейте своих жен, если бы он встретился с нами лицом к лицу, чтобы ответить на этот вопрос.

Но у нас есть писание, которое говорит о любви к вашим женам. У нас есть писание, которое говорит об уважении между полами: мужчины к женщинам и женщины к мужчинам. Даже родители к детям.

Библия говорит нам не расстраивать наших детей. Это интересная тема для изучения, не так ли? Чтобы ответить, как получается, что мы не расстраиваем наших детей? Я мог бы спросить вас, кто проводит аудит; если вы мужчина, вы расстраиваете свою жену? Или вы улучшаете ее и помогаете ей? И я мог бы сказать то же самое женщинам. Вы расстраиваете своего мужа? Или вы улучшаете и помогаете своему мужу? Так что есть обратная часть, что когда мы начинаем рассматривать все детали Писания, у нас может не быть текста-доказательства, в котором было бы так много слов, которые мы ищем, но у нас есть много мест, куда можно обратиться, чтобы обнаружить истину этого.

Не так давно в последний раз отмечали день Уилберфорса. Вы в западном мире знаете имя Уилберфорса, который сыграл важную роль в прекращении работорговли. Это событие произошло в Англии, и это очень печально, потому что рабство было остановлено, а не потому, что политики, которые могли его остановить, осознали его моральность.

Это было остановлено по экономическим причинам. Разве это не печально? Но очень умная группа людей смогла это осуществить и остановить, потому что это больше не было чем-то, что приносило деньги. Это печально в истории западного мира.

Это должно было быть прекращено по моральным соображениям, но этого не произошло. Теперь, к сожалению, и в некотором смысле, нет ни одного стиха в Библии, который говорит: не имей раба. Фактически, Новый Завет постоянно говорит о том, чтобы быть рабами Христа, используя метафору, потому что это было настолько неотъемлемой частью культуры.

В первом веке кабальные люди были повсюду. В Риме, на самом деле, есть история, которая гласит, что в какой-то момент у кого-то в структурах власти Рима возникла блестящая идея одевать кабальных слуг определенным образом, чтобы все знали, кто они. Я слышал эту историю, читал ее и видел, как ее цитировали.

Я не могу поручиться за его историчность, если честно, но это, безусловно, хорошая иллюстрация в одном смысле. Но они обнаружили, что когда они вышли на следующий день, просто чтобы представить это в форме истории, они осмотрелись и увидели больше людей, одетых как наемные слуги, чем как вольноотпущенники. Ну, это закончилось специальной униформой для слуг в Риме.

Они не хотели привлекать так много внимания. Некоторые известные люди в истории Римской империи были на самом деле слугами. Они были собственностью кого-то.

Это не было часто тем же самым видом рабства, а иногда и было. Гладиаторы, например, были формой рабства. Мы немного знакомы с этим в последнее время из-за определенных книг и т. д.

Но американское рабство было совершенно иным видом ужасного рабства, чем то, что некоторые римляне, некоторые лидеры и некоторые образовательные лидеры в римской системе были фактически кабальными. У нас нет стиха, но я хотел бы сказать вам, что Библия против того, что мы видим в рабстве, очень против него. Фактически, мы могли бы взять книгу Филимона и найти то, что я бы назвал чрезвычайно сильным подтекстом учения, а не текстом доказательства *per se*, потому что Павел не отправляет Онисима обратно к Филимону.

Онисим был беглым рабом. Но он призывает Филимона учить, относиться к Онисиму как к брату. И поэтому в послании Филимону есть очень сильные подтексты, и все же это не совсем текст-доказательство.

Итак, импликационные уровни Библии серьезны, но они не так просты, как поиск стиха. Теперь позвольте мне очень быстро сказать кое-что о тексте доказательства. Для людей очень заманчиво использовать Библию и найти стих, который говорит то, что они хотят сказать.

Вы можете это сделать. Библия — большая книга, и если вы посмотрите достаточно долго, вы найдете ряд слов, которые оправдают то, что вы хотите сказать. Она этого не оправдывает.

Это просто устное соглашение. Но дело в том, что вы вырываете эти вещи из контекста. Я помню один отрывок, например, «избегать всякого проявления зла» — так король Иаков перевел текст послания к Фессалоникийцам.

И я помню, как будучи молодым христианином, я использовал этот стих. Не ходите в кинотеатр. Фильмы — это зло.

Не ходите в ресторан, который также является баром, потому что пьянство — это зло. И люди использовали его как рычаг, лом, чтобы подталкивать людей в том направлении, в котором они хотели, чтобы они пошли. Они использовали его как текст-доказательство.

Ну, стих даже не об этом. Стих, буквально, о том, чтобы избегать всякого рода зла. Теперь, вам нужно обратиться к Библии и определить что-то как вид зла,

прежде чем вы сможете подталкивать других людей в том направлении, в котором вы хотите, чтобы они шли.

Итак, стих был использован и злоупотреблен, а не понят. Есть много подобных отрывков, и мы все рискуем взять отрывки и превратить их в то, чем хотим, чтобы они были. У меня есть небольшая иллюстрация этого.

Я использую образы, называемые герменевтическим чревовещанием. Герменевтика — это термин, который имеет отношение к толкованию Библии. На самом деле, это слово есть даже в греческом Новом Завете.

Когда Иисус был на кресте, и они прикрепили эту табличку на голову Иисуса, что он царь иудейский и так далее, там было использовано это слово, которое было истолковано как. Я правильно понял эту иллюстрацию? Лучше поищите это. Я не собираюсь останавливать запись на этом месте и пытаться это вырезать.

Но когда я вхожу в этот режим использования иллюстрации, которую я не записал, иногда я могу иметь немного старший момент по этому поводу. Но вы знаете, что я говорю, что интерпретируется как. Так что, герменевтика имеет дело с интерпретацией.

Герменевтическое чревовещание, образность такова. Вы знаете, кто такой чревовещатель, человек, у которого есть маленькая кукла-манекен, вставлена рука в куклу, и который заставляет куклу говорить то, что хочет. Герменевтическое чревовещание — это когда люди берут Библию, обращаются с ней как с куклой и заставляют ее говорить то, что хотят.

В нашем мире много герменевтического чревовещания. Конечно, вы можете обратиться к Библии, найти несколько слов и сказать то, что хотите сказать, но вопрос в том, учит ли этому Библия, или вы вставили в писание значение, которого там никогда не было? Нам всем нужно быть осторожными. На подразумеваемом уровне это очень легко сделать, но еще проще сделать на следующем уровне, который является уровнем творческого конструкта на самом верху.

Уровень творческого конструкта — это конструкт, который создается из данных и помещается в систему, чтобы чему-то научить. Например, премилленаризм — это творческий конструкт о конце времен. Весь милленаризм — это творческий конструкт о конце времен.

Кальвинизм — это творческая конструкция. Арминианство — это творческая конструкция. Это не значит, что они не привязаны к стихам.

Все они, очевидно, утверждают, что привязаны к отрывкам, но каждый из них является большим макрообъяснением всей Библии, а затем части Библии вписываются в это макрообъяснение. Это еще одна причина, и вы можете очень быстро увидеть, почему у нас есть все это разнообразие толкований в некоторых довольно важных областях, потому что, как люди, мы пришли к писанию и создали наши конструкции. Это происходит в течение длительного периода времени.

Обычно это происходит в рамках сообщества исторически, но затем в конце концов кто-то пишет руководство по этой конкретной конструкции, и тогда все остальные встают в очередь. Ну, нам нужно проверить эти вещи, потому что нет текста-доказательства для любого из этих взглядов, но есть компиляция текстов, которые собраны вместе логическим образом, чтобы попытаться доказать определенное большое понимание Писания в целом. Например, у вас есть то, что мы называем теологией завета, которая рассматривает Библию определенным образом.

У вас есть диспенсациональное богословие, которое смотрит на Библию определенным образом. Оба они подобны линзам, которые надеваются на писание, чтобы привести писание в определенное соответствие с определенным пониманием. Теперь будьте осторожны, потому что они будут утверждать, и они будут правы, что писание привело их к такому пониманию.

Все так утверждают, не так ли? Разве никто не утверждает, что их макровзгляд на Библию не является продуктом изучения самой Библии? Все так утверждают, и все же посмотрите, сколько у нас различий. Наша задача не в том, чтобы вскинуть руки и сказать: что мне делать? Наша задача — осознать это и вместо того, чтобы быть жертвой всего многообразия, иметь дело с многообразием, классифицировать многообразие и привести его в рефлексивный фокус. Теперь, в этой конструкции прямого, подразумеваемого и творческого, я хочу, чтобы вы увидели кое-что еще.

По сторонам моей пирамиды у меня есть стрелки, идущие вверх. С левой стороны мы идем от учебного намерения к теологическому анализу. Что это? Ну, в нижней части пирамиды, когда вы имеете дело с определенным отрывком, вы можете пройти долгий-долгий путь в экзегетическом и библейском богословии, чтобы определить, что этот текст значил.

В тексте есть смысл. Мы можем быть несовершенны в этом, но мы можем пройти долгий, долгий путь, чтобы определить, что делал автор и о чем эта коммуникация. Это обучающее намерение.

Авторское намерение — это еще один способ сказать это. Теперь я понимаю, что я очень хорошо осведомлен и не могу отвлекаться на все эти дебаты об

авторском намерении. Знаменитая книга Ванхузера «Есть ли смысл в тексте» приходит к выводу, что да, есть.

Это очень структурированная книга для чтения. Так что, там есть целая история герменевтики. Есть ли смысл в тексте, и как мы выводим этот смысл? Но я просто утверждаю вам, да, есть. Это и есть цель обучения.

Но по мере того, как вы поднимаетесь по пирамиде к творческой конструкции, вы входите в то, что известно как теологический анализ, где квалифицированные люди, тщательно обученные изучению Библии, и изучению, возможно, своей собственной традиции, чтобы объединить Писание и смысл, как они, как традиция, пришли к его познанию, и привести в рефлексивный фокус эти теологические анализы различных толкований, различных макроструктур о том, как подходить к Библии и христианскому служению. Так что это с левой стороны. Так что, по мере того, как мы поднимаемся по пирамиде, мы делаем больше толкований.

По мере того, как мы спускаемся вниз, мы приближаемся к тому, что было изначально сказано. Но опять же, пирамида не раздвоена; она интегрирована, так что мы можем видеть линии разума снизу доверху, и мы можем проверить эти линии разума и сказать, что они сильны. Эти не настолько сильны. Эти убедительны, но они не настолько убедительны.

В конце концов, однако, я могу гарантировать, что они будут соответствовать творческой конструкции, потому что именно это делают опытные люди, когда пишут теологии. С правой стороны пирамиды у нас есть то, что известно как таксономия. Таксономия — это образовательный термин, и он имеет отношение к уровням понимания, от простого к сложному.

Итак, в нижней части диаграммы мы называем это низкой таксономией. Это не значит, что это легкая таксономия. Это значит, что это более грубый подход к таксономии.

Вы можете изучить, что имеет в виду Иоанн 3, когда говорит, что, если человек не родится заново, он не может увидеть Царствия Божия. Вы увидите множество взглядов на то, как расшифровать это утверждение и его значение в истории спасения. Вы можете пойти туда, найти его и придумать несколько хороших идей.

Там есть грубые факты, которые вы можете искать. Это в нижней части таксономии. По мере продвижения вверх по пирамиде у вас есть высокая таксономия, что означает, что у вас гораздо больше вторичных предположений.

Это значит это, потому что я думаю, что это значит это здесь, и потому что я пришел к выводу, что это значит это здесь, тогда это должно значить это здесь. Это связь предположений. И, конечно, как мы хорошо знаем, предположения всегда должны быть проверены.

Вот почему вещи на вершине нашей пирамиды, эти макросистемы и творческие конструкции, которые создала история теологии, должны быть проверены. Они не являются писаниями. Они не являются авторитетом.

Они являются продуктом писаний, и поэтому, следовательно, мы должны прогнать их обратно через теологическую энциклопедию. Мы должны прогнать их обратно через пирамиду прямых подразумеваемых и творческих конструкций, чтобы мы могли вынести твердое суждение о убедительности или отсутствии убедительности различных аргументов относительно толкования писания. Теперь, я знаю, что это много для восприятия, на лекции, где вы находитесь в другой части мира, а я здесь, и я делаю синтетическую презентацию.

Мы не можем взять семестр, так сказать, и нам нужно построить блоки, которые помогут вам понять это. Я думаю, что вы можете понять основные положения, которые излагаются. Я полагаю, что именно понимание этих положений будет сложным.

Как вы это интегрируете? Как вы применяете это в своем собственном теологическом и служении контексте? Что ж, это требует времени, но это требует начала, и начало сейчас, когда вы читаете мой раздаточный материал и думаете об этих вещах. Теперь я держу эти видеолекции по крайней мере в определенных временных рамках, чтобы вам не приходилось сидеть там нелепое количество времени в одной обстановке в этих видео. Это означает, что я буду прерывать определенные раздаточные материалы и возвращаться к ним, и это то, что я собираюсь сделать прямо сейчас.

Мы в видеолекции номер три, и мы рассмотрели, как нас учит Библия. Мы заложили основу. Я вернусь с видео номер четыре, и мы продолжим этот разговор и добавим к нему вопрос валидации, который является следующим раздаточным материалом, следующим пакетом заметок, которые вы можете получить на сайте.

Я попытаюсь объединить то, как учит Библия, и то, как вы исследуете Библию, чтобы попытаться продвинуть вас вперед в общей картине того, что для вас значит действительно позволить Библии быть вашим проводником, не относиться к Библии как к кукле, как к герменевтическому чрево вещателю, но воспринимать Библию серьезно и позволять Библии вести вас, а не вам вести Библию. Увидимся в следующий раз.

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это лекция 3, Как Библия учит нас. Три уровня библейского учения, часть 1.